

Аромат лотоса был невероятно прекрасен — легкий и далекий, словно юная девушка, застенчивая и очаровательная. Жаль, что Чэнь Цянь пока не мог его почувствовать.

— Чжичэн.

Му Яо стоял у пруда, сложив руки за спину, спокойный и сдержанный, его голос был низким, без следа той легкости, которую он иногда проявлял перед Чэнь Цянем. Человек, скрывавшийся в тени, тут же появился, почтительно опустившись на одно колено позади Му Яо.

Перед Чэнь Цянем Чжан Чжичэн никогда не становился на колени перед Му Яо — хозяин не позволял. Но в обычное время он всегда почтительно преклонял колено, демонстрируя свою преданность.

— Три задачи. Первое: разберись с тайными агентами в Павильоне Лotosового Корня, не спугни их, найди и незаметно возьми под наблюдение. Второе: прикажи Жэнь Саньши отправиться на склад в западном пригороде Лояна, чтобы найти плод Цзычэньгу, а также собери три вида лекарств по этому списку.

С этими словами Му Яо вытащил из рукава лист пергамента и небрежно бросил его назад, так что он точно попал в раскрытые ладони Чжан Чжичэна.

— Третье: за семьями Лю и Бай следите особенно внимательно.

Му Яо продолжил без паузы, и в его голосе прозвучала буквально злость.

— Слушаюсь!

Чжан Чжичэн почтительно ответил, спрятав бумагу за пазуху, но не ушел, словно хотел что-то добавить.

Му Яо, раздраженный последними событиями, тем не менее спокойно спросил:

— Что-то еще?

— Доложу хозяину, те двое юношей и груз прибыли в Лоян три дня назад.

Му Яо приподнял бровь, это было ожидаемо. Та группа шла по официальному пути, который казался длинным, но был более удобным.

Чжан Чжичэн явно не закончил, и Му Яо ждал, не торопя его.

— ...Состояние господина Жуаня не улучшилось.

Чжан Чжичэн действительно не знал, как поступить в этой ситуации. Му Яо явно не придавал этим двоим большого значения, но мастер Чэнь следил за ними.

Поэтому, после долгих раздумий, он решил, несмотря на риск вызвать нетерпение Му Яо, сообщить об этом.

Му Яо молчал, ситуация была непростой. Беспричинная боль, которая появлялась ни с того ни с сего, особенно учитывая, что Чэнь Цянь не проявлял беспокойства, словно был уверен в чем-то.

Учитель явно что-то скрывает.

Наверное, это связано с семейством Бай.

Например, с тем человеком, который выглядел почти как Чэнь Цянь.

Тьфу.

Му Яо внутренне усмехнулся.

Ему действительно не нравилось это чувство, будто у учителя есть брат-близнец.

Му Яо знал, что все не так просто.

Так что же за тайну так тщательно скрывает семейство Бай?

— Хорошо сработал. Продолжай наблюдать, не дай им умереть.

Учитель сказал, что они еще пригодятся.

Му Яо небрежно отмахнулся от этой темы, отпустил Чжан Чжичэна и направился в приемную залу семейства Ван.

Ван Цзиньюань действительно считал себя важным, раз даже для встречи с ним Му Яо приходилось пройти через множество формальностей.

Му Яо презрительно усмехнулся, его лицо явно выражало недовольство.

Казалось бы, такое неприятное выражение на таком изысканном лице должно было выглядеть неуместно. Но Му Яо был настолько красив, что в этот момент его лицо приобрело озорной и высокомерный вид, словно он снова стал на несколько лет моложе.

Семейство Ван славилось своими высокими стенами и величественной атмосферой. Эта дорога вела прямо к приемной зале, через четыре внутренних двора, прежде чем достичь главного зала. По обеим сторонам дороги росли деревья, а гранатовые цветы выглядели прекрасно.

Когда Му Яо впервые пришел сюда с Чэнь Цянем, он шел за учителем шаг за шагом, пока не вошел в дом семейства Ван.

Так он вошел в мир борьбы за власть.

За эти годы почти семьдесят процентов пути Ван Цзиньюаня были проложены Му Яо.

Родить, но не воспитывать, а затем требовать сыновней почтительности. Му Яо не мог не испытывать недовольства, но он выполнял свой долг.

Теперь он почти ничего не был должен семейству Ван.

Нет, кое-что он все же должен был забрать.

Иначе как он сможет защитить тех, кого любит?

Му Яо шел шаг за шагом, твердо и уверенно.

О том, как прошла встреча с Ван Цзиньюанем, говорить не стоит. Как бы ни бушевали в юноше

ревность и жажда обладания, перед подчиненными он должен был сохранять вид зрелого человека.

Как бы Му Яо ни был раздражен и неприятен этот сводный брат, он холодно наблюдал за его выходками, но внешне был вынужден изображать братскую любовь.

Они оба играли свои роли: один — «строгий, но снисходительный», другой — «холодный, но почтительный».

Все это было фальшью, и говорить об этом не стоило.

Но в конце концов Му Яо все же нужно было обсудить с Ван Цзинъюанем вопрос о тайных агентах.

Однако сцена с отказом принимать лекарства закончилась.

Вечером Му Яо снова поужинал с учителем. После почти часа практики Чэнь Цянь не выглядел сияющим, но по крайней мере его состояние улучшилось.

Учитывая, что учитель устал, а у Му Яо были свои дела, он не стал проситься остаться на ночь.

Но когда он уже собирался покинуть Павильон Лotosового Корня, юноша вдруг обернулся:

— Учитель, завтра днем у тебя нет дел?

Он улыбался легко и радостно, его глаза светились, явно намекая на что-то.

Чэнь Цянь внутренне усмехнулся, но внешне оставался невозмутимым:

— Нет.

— Тогда, учитель, помнишь тот подарок, о котором я говорил?

— Помню.

— Отлично, учитель, завтра пойдемте со мной посмотреть, договорились!

Му Яо смотрел на него с горячим взглядом, словно боясь, что учитель откажется.

Как учитель мог отказать ему? С тех пор как они прибыли в Лоян, воспоминания о прошлом в доме семейства Ван нахлынули на Чэнь Цяня, заставляя его еще больше жалеть этого юношу.

Му Яо прошел через многое.

— Хорошо. Договорились.

Проводив довольного ученика, который шурился от счастья, Чэнь Цянь оглядел Павильон Лotosового Корня, его чувства были смешанными.

Где же его родина? Для Му Яо этот вопрос, вероятно, останется без ответа.

Как старший член семейства Ван, Му Яо был занят множеством дел. Чэнь Цянь не мешал ему, спокойно проводя время в Павильоне Лotosового Корня и гуляя по Лояну.

Он покинул семейство Ван четыре года назад, но его тоска по Лояну только усиливалась.

На рассвете он отправился в храм Белой Лошади, чтобы возжечь благовония, и вернулся в дом семейства Ван только к полудню. За ним по-прежнему следовало немало людей, но Чэнь Цянь знал об этом и не обращал внимания.

В искусственном пруду лотосы цвели невероятно красиво. Сад семейства Ван находился в северо-западном углу усадьбы, и он хотел полюбоваться им, но вместо этого отправился в боковой двор. Он слышал, что два мальчика прибыли раньше них, и решил навестить их.

Видимо, по приказу Му Яо, новые слуги в доме семейства Ван не стали препятствовать Чэнь Цяню и проявили к нему должное уважение. В боковом дворе он встретил Сяо Жуаня и его спутника, и, увидев, что состояние мальчика стабилизировалось, внутренне вздохнул с облегчением.

Похоже, состояние его двойника улучшилось.

У Чэнь Цяня была смелая теория, связанная с семейством Бай и жителями Чжунчжоу. Эта мысль зародилась еще тогда, когда он обнаружил множество странностей в Суйине, и почти подтвердилась из-за связи с человеком, который был на него так похож.

Но эта теория была настолько абсурдна, что Чэнь Цянь никому о ней не рассказывал. Жители Чжунчжоу были связаны с людьми, которые выглядели как их двойники. Например, он и тот мужчина, а также другой мальчик и Сяо Жуань. Они имели одну общую черту: их аура была грубой, словно песчаной. И члены семейства Бай также обладали этой чертой.

Но действительно ли у всех жителей Чжунчжоу есть такие двойники, еще предстоит выяснить.

Сяо Жуань, вероятно, был связан этой неуловимой связью, как говорил лекарь из Цзиньчэна: если один страдает, то и его двойник страдает.

Какая смешная причинно-следственная связь, кто бы в это поверил?

Поэтому Чэнь Цянь снова успокоил Сяо Жуаня и Лю У:

— Все наладится.

И ушел.

Мальчик, который был немного похож на Му Яо, смотрел с глубоким взглядом, его узкие глаза напоминали волчьи! Лю У, наблюдая за ужасным выражением лица Сяо Жуаня, замер в страхе.

Сяо Жуань, заметив, что напугал Лю У, тут же успокоил его, его лицо стало мягким и нежным. Лю У с трудом улыбнулся.

Чэнь Цянь ничего этого не знал, он спокойно направился в сад. Обдумывая последние события, он размышлял, что ему следует сделать.

Например, раны Му Яо нужно как следует вылечить. А поездка в Цзиньлин после смерти отца Му была неизбежна.

Однако мужчина в белоснежной одежде остановился на повороте.

Его недоумение было едва заметно на лице, и только самые близкие могли его понять.

Мужчина скрылся за большим деревом османтуса, повернувшись боком, его взгляд пронзал

густые ветви.

На открытой садовой дорожке за углом один человек шел в его сторону, а другой догонял его.

Ван Цзинъюань был настолько слаб, что, пробежав несколько шагов, уже едва мог дышать. Будучи практикующим, он все же догнал его.

Его лицо выражало высокомерие и упрямство, но в то же время в нем была детская наивность, словно он еще не до конца повзрослел. Это была лишь вторая встреча Чэнь Цяня с ним за четыре года, и, как посторонний для главы семейства, учитель не считал нужным самому подходить и здороваться.

<http://bllate.org/book/16807/1545674>